

Н. Щ.

**Краткое описание
путешествия в Палестину**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Щ.**
Краткое описание путешествия в Палестину / Н. Щ. – М.: Книга по Требова-
нию, 2017. – 48 с.

ISBN 978-5-518-08694-4

ISBN 978-5-518-08694-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ

ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ПАЛЕСТИНУ.

30 Августа 1847 года, въ 5 часовъ вечера, я и спутникъ мой, съ Божіею помощію, отправились изъ Одессы на пароходъ, и 1-го Сентября въ 4 часа поутру благополучно прибыли въ Царь-Градъ. Морское путешествіе для меня было совсѣмъ ново и, признаюсь я былъ проникнутъ осо-

бенно грустнымъ чувствомъ, когда очутился далеко отъ береговъ роднаго края, находясь между небомъ и водою. Мнѣ пришло на мысль, что можетъ быть я уже не увижу родной земли и не буду слышать звона колоколовъ Русскихъ церквей нашихъ. Когда мы прѣехали, то я увидѣлъ, что всѣ прочіе пассажиры нанимали себѣ лодки и ѣхали, куда нужно, объясняясь по Турецки или по Гречески, а я не зналъ, что дѣлать безъ знанія языковъ, притомъ никто на меня не обращалъ никакого вниманія, но къ моему счастью на то мѣсто гдѣ мы остановились, прибылъ одинъ греческій іеромонахъ Іеронимъ, который говорилъ довольно хорошо по Русски. Онъ вошелъ въ мое положеніе тотчасъ же приказалъ бывшему съ нимъ переводчику сдѣлать для меня все нужное. Туже минуту мнѣ наняли лодку и я, со всѣми своими вещами, переѣхалъ на берегъ, а переводчикъ переговоривши съ туркомъ, который насъ перевозилъ, отправилъ съ нимъ мои вещи. Я боялся чтобы вещи не пропали, но турокъ, на мои вопросы, сказалъ только чтобъ я былъ спокоенъ, что все будетъ цѣло; я, какъ можно торопился идти за нимъ, ускоряя шаги; наконецъ почти вѣблмся изъ силъ отъ сильнаго жару и усталости, тѣмъ болѣе, что въ Царь-Градѣ мѣстоположеніе неровное, улицы

очень узкія; дома весьма высокіе и воздухъ чрезвычайно тяжелый. Чувствуя, что меня силы уже совсѣмъ уставляютъ, я освѣжился виноградомъ, который тамъ очень дешевъ (по 10 коп. ассиг. за фунтъ), да и вообще всѣ фрукты нипочемъ, на прим. отличный арбузь 15 коп. ассиг. абрикосы 40 коп. окъ т. е. 3 фунта; самыя крупныя гранаты 25 окъ, груши 40 к. окъ, за то яблоковъ и ягодъ нельзя достать ни за какія блага. Вино также дешево: лучшее столовое 60 к. окъ т. е. двѣ бутылки. Такимъ образомъ, освѣжившись нѣсколько, я снова повторилъ моему проводнику просьбу объяснить мнѣ, куда и за чѣмъ мы такъ спѣшимъ. На этотъ разъ отвѣтъ его вполне удовлетворилъ меня. Онъ сказалъ мнѣ, что мы идемъ перемѣнить мои документы на турецкій тескеръ т. е. пропускъ. Слава Богу, подумалъ я, по крайней мѣрѣ знаю за чѣмъ идемъ, пришедши къ турецкому начальству, я подаю свою бумагу и мнѣ очень скоро дали тескеръ. После этого мы пошли къ Россійскому консулу для предъявленія своего свидетельства. Въ то время консуломъ былъ его превосходительство Пейзани. Онъ очень ласково принималъ меня и, узнавъ, что я петербургскій житель, былъ очень радъ, и просилъ меня, что бы, на обратномъ пути, я прїѣзжалъ прямо къ нему въ домъ;

меня очень тронуло его радушіе и вниманіе. Тутъ тоже мы недолго пробыли, потому что консуль немедля приказаль своему секретарю приготовить для меня видъ и, подписавши, отдалъ его мнѣ, подтвердивъ моему спутнику, чтобы онъ меня во всемъ успокоилъ и сдѣлалъ для меня все, что мнѣ будетъ нужно. Прощаясь съ нимъ, я снова выразилъ ему мою благодарность за его ласки и вниманіе и отправились мы съ этимъ переводчикомъ на базаръ, чтобы сдѣлать кое-какія закупки для пути уже до Іерусалима. Хотя я и закупилъ все нужное, но все-таки рѣшительно не зналъ, гдѣ мои вещи, когда и начемъ я поѣду, и предался совершенно въ руки милосердаго Творца. Наконецъ мы пришли опять къ тойже самой пристани, откуда пошли, переводчикъ нанялъ лодку, въ которую мы съ нимъ сѣли и поѣхали по тойже дорогѣ, по которой повезли мои вещи, я былъ въ совершенномъ недоумѣніи, не зналъ, что будетъ далѣе и куда мы ѣдемъ. Переводчикъ хотя и видѣлъ мое безпокойство, однако все-таки молчалъ, не говоря о цѣли нашего плаванія. Я почти плакалъ, призывая на помощь преподобнаго Сергія и, вынувши его икону, съ особеннымъ чувствомъ молился предъ нею. И вотъ вижу вдали корабль, къ которому мы быстро приближались. Тутъ только я понялъ,

куда ъдемъ, приблизившись къ кораблю, мы заплатили за перевозъ и отпустили лодку, а сами перешли на корабль. Боже! что я увидѣлъ; да это настоящій хаосъ, подумалъ я и пришелъ невольно въ ужасъ, при мысли о своемъ горькомъ положеніи, въ которомъ долженъ буду находиться во время пути. На кораблѣ такъ было тѣсно, что нельзя себѣ вообразить; почти одинъ на одномъ сидѣли и притомъ все люди разныхъ націй; тутъ были: Греки, Турки, Молдаване, Евреи, Копты, Армяне и др. къ счастью еще моему я увидѣлъ тутъ и своихъ Русскихъ болѣе 50 человекъ, которымъ донельзя обрадовался. Кругомъ крикъ, шумъ, брань. Однако я успокоился, когда узналъ, что консулъ приказалъ проводнику вытребовать для меня у корабельнаго шкипера лучшее мѣсто. Меня помѣстили на баркасѣ. Хотя и было очень тѣсно; но все-таки сносно еще. И такъ мы съ Божіею помощію отправились. Не могу описать неудобствъ, которыя я долженъ былъ терпѣть. Къ моему, или лучше, къ общему несчастію, корабль простоялъ 5 сутокъ на одномъ мѣстѣ, потому что небыло попутнаго вѣтра. Что дѣлать! На кораблѣ было болѣе 500 человекъ пассажировъ; кухня одна и потому рѣшительно не возможно было выбрать время приступиться, чтобы приказать изго-

товить себѣ какое нибудь кушанье. Наши русскіе мужички, которые были тутъ, питались сухарями съ водою; мы же нѣсколько человѣкъ, не могшіе употреблять этой пищи, только пили чай съ хлѣбомъ вмѣсто обѣда и вмѣсто ужина. Надо замѣтить, что и воды-то прѣсной мало было заготовлено; имѣли ужасную чужду ' въ ней и потому стоило немалого труда доставать воды сверхъ положенной порціи. Наконецъ Господь услышалъ наши общія молитвы и 6 числа Сентября въ день воспоминанія чудеси Архистратига Михаила, въ 12 час. пополудни, при попутномъ вѣтрѣ, мы отправились въ путь, не преставая благодарить Бога за оказанную намъ грѣшнымъ милость. Вѣтеръ усилился, и шкиперъ поднялъ всѣ паруса. Тогда мы рѣшительно полетѣли, какъ птицы, при всеобщемъ восторгѣ; а корабельщики съ радости заплясали и заиграли на свирѣляхъ. На другой день мы прибыли на островъ Хіосъ, вышли на берегъ, прогулялись, закупивши себѣ кое-что, и въ 5 часовъ вечера отправились далѣе. 10 числа прибыли въ Родось; вѣтеръ опять утихъ, мы бросили якорь и простояли 3-е сутокъ, признаюсь, не безъ ропота съ нашей стороны. Несмотря на то, что было уже половина Сентября, жаръ былъ невыносимый. На 3-и сутки началъ подувать попутный вѣтеръ.

Мы съ радостію съ берега снова собрались на корабль, и 14 числа въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста отправились далѣе. Къ общему несчастію на другой день въ ночь пошелъ сильнѣйшій дождь. Пассажиры старались прятаться, что бы не промокнуть; но какъ тѣснота была не обыкновенная, то неминуемо произошла страшная давка, крикъ и брань. Какъ бы то ни было, однако всѣхъ насъ промочило до костей; еще слава Богу, что днемъ прояснѣло и сдѣлалось весьма жарко; мы съ радостію начали просушивать свои вещи и кое-какъ опять все пришло въ свой обыкновенный порядокъ, и каждый сталъ по веселѣе. 17 числа мы прибыли на островъ Кипръ, гдѣ на высочайшей горѣ находится греческій монастырь, пещера Св. Велико-мученика Георгія и гробъ Праведнаго Лазаря. Здѣсь остановились и переѣхали на берегъ, гдѣ насъ привѣтливо встрѣтилъ монахъ, прося посѣтить бѣдную обитель. Мы отправились за нимъ на вершину горы. У входа въ монастырь насъ встрѣтилъ игумень, и когда немного отдохнули, началась вечерняя служба, послѣ которой игумень пригласилъ насъ въ свою келью, угощалъ по тамошнему обыкновению, кофе, водкою, изюмомъ и печенымъ горохомъ, былъ донельзя любезенъ и всѣми силами старался каждо-

му угодить; потомъ онъ водилъ насъ въ пещеру, которая такъ узка, что едва можно добраться до того мѣста, гдѣ гробъ Св. Лазаря. Поклонившись гробу, приложились мы къ иконѣ Св. Великомученика Харлампія, въ этой же пещерѣ находящейся, и вышли опять въ храмъ, гдѣ была уже приготовлена книга, въ которой поклонники записывали свои имена, жертвуя по силамъ на обитель. Поблагодаривъ добраго игумена за привѣтливость, мы простились съ нимъ и пошли посмотреть окрестности монастыря. Немало удивлялись всѣ чрезвычайной высотѣ и крутизнѣ горъ, находящихся на островѣ; самый же центръ этого острова въ настоящее время совершенно разоренъ и опустошенъ такъ, что видны только однѣ развалины прежнихъ строеній, по видимому весьма обширныхъ въ свое время; жители выглядывали изъ развалинъ и самымъ жалкимъ и пронзительнымъ крикомъ просили помощи, воздѣвая руки къ небу, ни одинъ изъ насъ не могъ видѣть безъ особеннаго состраданія этихъ блѣдныхъ, сухихъ фигуръ, одѣтыхъ въ лохмотья или вовсе обнаженныхъ. Мы, по возможности, подавали имъ кое-что изъ своего платья и денегъ; если же кто изъ этихъ несчастныхъ былъ нечаянно обдѣленъ, то снова начинался крикъ. Когда же всѣ были удовлетво-

рены, опять раздался крикъ, но уже крикъ радости и благодарности: они кричали намъ въ слѣдъ: кало мосье, кало мосье, кале имере, кале имере; съ подобными криками они провожали насъ далеко. Невольно слезы текли изъ гласъ нашихъ, при видѣ такой чрезвычайной бѣдности этихъ несчастныхъ. По прибытіи на корабль, мы узнали, что послучаю тихой погоды, простоишь здѣсь еще, какъ видно, долго; время было прекрасно, по этому мнѣ вздумалось съ моимъ спутникомъ воспользоваться случаемъ покататься на лодкѣ около берега, чтобы еще полюбоваться прекраснымъ мѣстоположеніемъ. Переводчикъ корабельный нанялъ намъ лодку; турки взяли съ насъ плату впередъ и мы преспокойно отправились, восхищаясь своею прогулкою, но спокойствіе наше не долго продолжалось: когда мы отъѣхали на порядочное разстояніе отъ корабля, то перевозчики наши остановились и стали кричать намъ бакши. Не понимая ихъ, мы показывали, что не знаемъ, чего они хотятъ отъ насъ; тогда одинъ изъ нихъ, вынувъ деньги, показалъ, что бы мы имъ дали денегъ; сначала мы стали отговариваться, но когда увидѣли, что они начинаютъ намъ угрожать и готовы опрокинуть лодку; мы рѣшились дать имъ денегъ. Они поѣхали далѣе, но снова остановились и опять тре-

бовали денегъ; такимъ образомъ это продолжалось до тѣхъ поръ пока всѣ деньги, бывшія съ нами, перешли въ ихъ карманы, тогда они довели насъ до берега, пустили на землю, а сами отправились назадъ со смѣхомъ, дѣлая намъ гримасы. Что было дѣлать? Мы находились на берегу между Ту-рокъ. Туземцы болѣе и болѣе начали насъ окружать, удивляясь, откуда мы взяли такъ нечаянно. Къ счастью изъ обступившей насъ толпы выходитъ къ намъ грекъ-переводчикъ, и когда узналъ, въ чемъ дѣло то немало удивился дерзкому поступку нашихъ перевозчиковъ, и крѣпко бранилъ нашего переводчика, что онъ самъ не сопровождалъ насъ, и сказалъ, что намъ долго оставаться здѣсь опасно и что мы должны немедленно слѣдовать за нимъ. Мы пошли за нимъ и скоро достигли берега, онъ нанялъ намъ лодку и приказалъ перевозчикамъ доставить насъ на корабль. Мы поблагодарили его и благополучно прибыли на корабль; вечеромъ насталъ попутный вѣтеръ, подняли паруса и мы, отправляясь въ путь отплыли молебень съ акафистомъ Николаю Чудотворцу. Путь нашъ былъ безъ особенныхъ неприятностей и прибыли 23 Сентября въ Яффу. Какъ только приблизились къ берегу, тотчасъ на нашемъ кораблѣ выкинули флагъ и стали на якорь.